

Г. Б. СМИРНОВ

На экскурсии

<...>

Волошин вышел встретить нас у порога своего дома. <...>

Каждому экскурсанту Волошин приветливо пожал руку и пригласил войти в дом. Зашли в мастерскую. Сели. Несколько минут продолжалось молчание, которое хозяин пытался нарушать фразами о разбушевавшейся непогоде. Потом он как-то очень застенчиво показал большую серию своих акварелей, перелистывая их на столе и поднимая на специальную подставку. Полное молчание пришедших продолжалось.

<...>

Во время просмотра акварелей и потом, когда Волошин окончил свой показ, все еще продолжалось молчание экскурсантов, ставшее затяжным. Мне хотелось выразить свое восхищение, но робость мешала рот открыть — в ту пору я был застенчивым восемнадцатилетним юношей, не привыкшим выступать перед незнакомыми людьми. Молчание было прервано предложением Волошина послушать его стихи. В ответ он услышал, что «это не помешает». Читал он незнакомое мне тогда произведение — «Дом поэта» (как потом я понял, с некоторыми купюрами). После чтения стихов молчание собравшихся продолжалось до того момента, когда, со вздохом облегчения, все поднялись. Прощаясь, Волошин каждому пожал руку.

Вышел из дома я со слезами на глазах и с перехватами дыхания от стыда... Совсем, совсем иначе я представлял себе встречу с поэтом... Как неудачно получилось, что мы посмели оторвать его на долгий срок от творчества или отдыха ради любопытства. Так нелепо вторгаться в его жизнь! А акварели и поэзия его «с окоемом, замкнутым Алкеевым стихом», — разве понятны и нужны тем, кто не помышлял о них раньше, кто не был даже предупрежден об этой встрече, кто совсем не знает ни Пушкина, ни Репина? Недоуменное молчание, неуклюжие реплики, неумение или нежелание реагировать на творческий

показ — разве такого отзвука ждал и достоин был автор? Я понимал, что Волошину было нелегко провести двухчасовую встречу на самом высоком творческом уровне при отсутствии отзвука у собравшихся, и вместе с тем... ведь он был рад пришедшим; с уважением, дружески не только встречал, но и провожал каждого. Да, Волошин, несомненно, учитывал, что неграмотные люди не по своей вине были лишены знания литературы и живописи, что они гости его дома. И он их принял у себя так же, как привык встречать представителей самой высокой культуры. <...>

